

Слово о полку Игореве
/ конъектурная правка слова "папорзи" /

В.Э. Орел в статье "Слово о полку Игореве" и его этимологическое изучение" писал: "... Так обстоит дело, например, с толкованием слова папорзи / суть бо у вас желъзнии папорзи поць шеломи латинскими/. Место это далеко от ясности, и необходимость какой-то конъектуры здесь не вызывает сомнения, однако обращаясь к истории вопроса, мы видим, что многие исследователи, пожалуй, злоупотребили различными "улучшениями" текста. Одна из таких малоудачных точек зрения восходит к Л.Дубенскому, предложившему видеть в папорзи — папорози, последнее же понимается как папороти, т.е. "косточки в птичьих крыльях, находящиеся между плечиком и кистью": "Автор олицетворяет мысль; она ширяется, подобно соколу, — на чем же? на железных папороках /крыльях/"¹. Это толкование, конечно, совершенно ненаучно — как потому, что оно исходит из исправления сразу двух букв, так и потому, что оно совершенно беспомощно в семантическом отношении. Неудивительно, что оно не дожило до наших дней².

Трудно принять и объяснение А.С. Орлова, читавшего на месте папорзи — паробци, паропци или пароб/п/чи "младшие члены дружины, слуги князя"³, и трудность не только в том, что это прочтение предполагает очень существенную правку дошедшего до нас текста, но и прежде всего в том, что сочетание желъзнии паропци в стилистическом отношении звучит подозрительно современно / нечто вроде нем. *die Maeder aus Eisen*/. Можно, правда, возразить, что др.-русск. желъзнии встречается в переносных значениях и может означать нечто вроде "крепкий, сильный, нестигаемый", однако нетрудно заметить, что в этой роли прилагательное желъзнии часто сочетается со словами

типа "сердца" или "лея", но никогда - с существительными одушевленными⁴. Еще одно объяснение, впервые предложенное Ф.И. Буслаевым⁵, исходя из конъектуры паперси, паперсти /имеется так же древнерусский вариант папорсть и русск. диал. папорсть/, т.е. "верхняя часть брони, нагрудник". Хотя это толкование и поддержано авторитетом В.Н. Перетца⁶, принять его невозможно: и здесь, как и в предшествующих случаях, значительная конъектура не может быть поддержана никакими палеографическими доводами. В то же время здесь налицо и основополагающая натяжка в том, что касается значения др.-русс. паперсть, паперсь, которая никогда не означало часть брони, но исключительно - часть конского убора, ремень на нижней части конохой груди. Ничуть не улучшает дело и указание В.Н. Перетца на пассаж из "Хроники" Георгия Амартола: на красоту же ему и на хлпоту мѣдны оброчи прекова и мнози поперсьи⁷, поскольку греческое соответствие сочетание мнози поперсьи - "многие ремни, поводья" - прямо указывает все на то же значение др.-русс. поперсь, поперсть "часть конского убора". Что, в таком случае, делать оброче подъ мѣломи латинскими? Как ни странно, все то же толкование /несколько ухудшенное тем, что приходится принимать еще более радикальное исправление - поперсие ! / встречается и в самое последнее время⁸: форма папорси сравнивается с с.-хорв *poprsie* "корсет; поясной портрет; нагрудник", древнерусским /фонетически регулярным/ соответствием которого было бы поперсие, попърсие, поражающее своим несходством с объяснимым папорси.

Мы столь подробно останавливались на ошибочных толкованиях слова папорси, чтобы читатель, имея теперь необходимую историческую перспективу, мог оценить тот многозначительный факт, что фи-

логически фундированная и, по всей видимости, верная этимология слова папорзи появилась по меньшей мере не позже разобранных выше. В сущности, эта этимология принадлежит Л. Дубенскому, который, развивая изложенное нами ошибочное толкование, сделал любопытную оговорку: "... ежели здесь не описка вместе паворози" ⁹. Со свойственным эпохе лаконизмом он фактически заложил основу того объяснения, которое исчерпывающим образом было разработано Ю. М. Лотманом ¹⁰. Конъектура павор/о/зи /о/ полногласном и неполногласном вариантах см. ниже / палеографически достоверна: квадратное полууставное "з" легко смешать с "п" ¹¹. Исправление на павор/о/зи не вызывает и лексикологических проблем, поскольку слова павороз, павороза известны были древнерусскому языку /в значении "привязь боевого оружия" и близких к нему/, известны и русским диалектам / в значении "шнурок, завязка" и т.п./ Названные значения вписываются в ближайший контекст слова папорзи: как показал Ю. М. Лотман, речь идет о средневековых западноевропейских шлемах, у которых закреплявшие их тесемки /в отличие от шлемов русских/ были ремennыми и укреплялись металлическими пластинами ¹². Поэтому папорзи и желъзны, и находятся они под шеломи латинскими. В исправленном папорзи трудность возникает только в связи с тем, что ожидалось бы полногласное паворози / как соответствие польск. *powrozi* "веревка" и т.п./, что осложняет конъектуру. Ю. М. Лотман считает, что "пропуск... одного "о" в непонятном слове представляется возможным", но допускает и чисто лингвистическое объяснение - синкопу безударного гласного в соседстве с "р" ¹³. "и" ¹⁴

Теперь обратимся к работе В. В. Колесова "Ударение в "Слове о полку Игореве". Он отделил в слове желъзны букву "и" /Суть бо у вас желъзны /и/ паворози под шеломи латинскими/ ¹⁵. Сразу же

возникает ряд вопросов. Если в первоначальном тексте отсутствовала буква "и", то это вроде бы подтверждает объяснение В.М. Лотмана, что в слове папорзи автор имел ввиду ремешки, укрепленные металлическими пластинами. Но, если в первоначальном тексте "Слова о полку Игореве" буква "и" присутствовала в качестве соединительного союза, то это начисто опровергает все выдвинутые до сих пор толкования слова папорзи. Если допустить, что буква "и" была соединительным союзом, то мы вынуждены будем ответить еще на ряд вопросов, а именно: к какому существительному отнести слово желзны, а его в данном предложении нет, и что это за папорзи, которые должны ответить на вопрос — какие? Задача, на первый взгляд, неразрешимая, но если мы изменим в разбираемом предложении "бо у" на "вои", то мы сможем ответить на эти два вопроса. Допустив такое изменение, мы добьемся того, что появляется хоть какой-то смысл: Суть вои вои желзны. Именно воины железные под шлемами латинскими, а не подвязи. Сочетание воинов железных в смысле сильных, негибких — не противоречит никаким правилам. Если в "Слове о полку Игореве" имеются половецкие железные полки /а поганого Кобяка из луку моря, отъ железныхъ великихъ пълковъ половецких, /¹⁶, то почему бы не быть и воинам железным. Да и ошибка переписчиков "Слова о полку Игореве" легко объяснима. Буквы "ь" и "б" по своему начертанию столь похожи, что спутать их довольно просто. Сложнее спутать древнерусское "и" с "х". В конкретном случае вернее было бы предположить, что ошибка была допущена командой А.И. Мусина-Пушкина. Действительно, если они держали в руках уже испорченный текст /Сутьбойван и т.д./, то вполне понятно их желание в совершенно непере译имый текст внести хоть какую-то живику, что они, вероятней всего, и сделали, заменив "и" на "у". Измене-

нение "бо у" на "вои" логично и с точки зрения понимания дальнейшего текста. До сих пор было непонятно, от кого дрогнула земля и многие страны: Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела. То-ли от железных подвязей, то-ли от Романа и Мстислава. С введением в текст слова "вои" эта двусмысленность исчезает. Именно от воинов дрогнула земля, и именно воинов Романа и Мстислава боялись Хинова, Литва, Ятвяги и Деремела.

Теперь появилась возможность понять и слово "папорзи", или, как вывел его написание в своей реконструкции древнерусского текста "Слава о полку Игореве" В.В. Колесов "паворози"¹⁷. Изменив в этом слове букву "з" на "т" мы получим, бытующее и по сих пор в разговорной речи в западно-украинских селах слово павороти — в смысле: быстрый, нустрый, разворотливый, поворотливый, а если применить современную терминологию по отношению к воину, то можно сказать и маневренный. Нет даже необходимости вносить в текст лишнее "о", так как в разговоре слово произносится, как "паворти" с ударением на первом слоге и непронизосящейся гласной между двумя глухими согласными. Слово с корнем: -ворот- часто встречается в древне-русской литературе. Автору летописной повести о походе князя Игоря явно понравилось слово возворотить: "хотя возворотити ихъ к полкомъ", "познали князя и возворотилися быша; и тако не возворотися никтоже", "познавъ князя, возворотися", "Яко возворотися Святославъ".¹⁸ В Галицкой летописи, где упоминаются Роман Галицкий и половецкие ханы Сырчан и Отрок читаем: "Волбимерь умеръ естъ, а воротися, брате, поиди в землю свою".¹⁹

Автор "Задонщины" писал: "... и брат его, князь Владимиръ Андрѣвич, полки поганихъ вспять поворотили".²⁰

Новое прочтение текста имеет отрицательную характеристику, так как предполагает внесение в текст значительных изменений, но

зато в результате предложенной конъектурной правки текст становится ясным, понятным и в духе написания всего "Слова о полку Игореве":

" Суть вой вашъ желъзны и паворты подъ шеломи латинскими. Тѣми тресну земля, и многи страны: Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела, и половци сулицы своѣ повъгоше, а главы своѣ приклониха подъ тѣмъ мечи харалужныѣ."

Перевод: Истинно воины ваши железные и поворотливые под шлемами латинскими. От них дрогнула земля и многие страны: Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела, и половцы сулицы свои пробрехали и головы свои склонили под те мечи булатные.

Литература

1. Цит. по кн.: Словарь-справочник "Слова о полку Игореве" / Сост. В.Л. Виноградова. Л. 1973. Вып. 4 / 0-П/. С. 55 - 56г.
2. В последний раз это толкование встречаем в кн.: Максимович М.А. Собр. Соч. Киев. 1880. Т. II. С. 651.
3. См. Орлов А.С. "Слово о полку Игореве" М. Л. 1946. С. 126-127.
4. См.: Словарь русского языка XI-XVII вв. М. 1978. Вып. 5. С. 82.
5. См.: Буслаев Ф. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М. 1861. Стб. 610.
6. См.: Перетц В. "Слово о полку Игореве" Киев, 1926. с. 280.
7. Там же.
8. См.: Прийма Ф.Я. Сербокохорватские параллели к "Слову о полку Игореве" // Рус. лит. 1973. № 3. С. 81. Автор предпочитает говорить о слове "пеперсье".
9. См. примеч. 1.
10. См.: Лотман В.М. О слове "папорзи" в "Слове о полку Игореве" // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 37-40.
11. См.: Генсировский О. Заметки о "Слове о полку Игореве" // УМНП. 1884. февраль. С. 287.
12. См. В.М. Лотман. Указ. соч.
13. Там же. Возможно, что паворзи - продолжение слав. *pa vь m z i*.
14. См. В.А. Орел "Слово о полку Игореве" и его этимологическое звучание. Комплексные исследования. "Слово о полку Игореве". М. Наука 1988. с. 128-130.
15. См. Г.В. Сумаруков. Кто есть кто в "Слове о полку Игореве". Приложение "Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъслава, внука Ольгова" / реконструкция древнерусского текста / Изд. Московского университета. 1983г. С. 123.
16. Там же. С. 122. 17. Там же. С. 123.
18. Древне русская литература. М. Просвещение 1988. С. 112-117.